

ОРЛОВ А. А.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Орлов Александр Арсеньевич, к.и.н., директор Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры дипломатии. E-mail: orlov_a@mgimo.ru

Принятие в 1978 году новой Конституции стало водоразделом между двумя Испаниями — прошлой, диктаторской, франкистской и современной, социально ориентированной, демократической. В результате проявленной лидерами основных политических партий Испании, ведущими профсоюзами страны, прагматичной частью руководства вооруженных сил ответственности за будущее страны, были найдены компромиссные решения ряда острых проблем, что создало необходимые условия для стабильного развития Испании на протяжении трех последующих десятилетий. Тем не менее с годами возникли новые проблемные узлы, которые отчетливо проявились в период финансово-экономического кризиса в 2008 году, больно ударившего по Испании, и последовавшей за ним многолетней депрессии. После состоявшихся 20 декабря 2015 года общенациональных выборов в Генеральные кортесы стало очевидно, что существовавшая на протяжении большей части постфранкистского периода фактически двухпартийная система в Испании ушла в прошлое. На смену ей пришла четырехпартийная система, что чрезмерно усложняет процесс формирования стабильного правительства. В практическую плоскость встает вопрос о необходимости внесения целого пакета изменений в действующую конституцию Испании (речь может идти о федерализации страны, закреплении в Основном законе новых гражданских и политических прав и свобод, о признании в качестве фундаментальных социальных прав граждан, пересмотре основ избирательной системы, реформе Сената и т. д.). Среди острейших проблем современной Испании выделяются каталонский национализм/сепаратизм и коррупция в верхних эшелонах власти. В статье делается вывод, что Испания сегодня стоит перед ответственным выбором, по какому пути идти: либо продолжить инерционное движение по маршруту, предлагаемому испанскими консерваторами, либо решиться на перемены, инициировать нечто подобное «второму транзиту», к чему могут призвать левые силы.

Ключевые слова: *Испания, конституция, демократический транзит, национализм, сепаратизм, коррупция, конституционная реформа, экономический кризис, внешняя политика, Европейский союз, король, Генеральные кортесы, Сенат.*

ORLOV A.

KEY PROBLEMS OF MODERN SPAIN

Adoption in 1978 of the new Constitution became a watershed between two Spains – old, dictatorial and modern, socially oriented, democratic. As a result of shown by leaders of the main political parties, labor unions and pragmatic part of the armed forces responsibility for the future of the country, the compromise solutions of a number of burning issues have been found that created necessary conditions for stable development of Spain for three next decades. Nevertheless over the years there were new problem knots which were distinctly shown during the financial and economic crisis 2008 which painfully struck across Spain, and the long-term depression which followed it. After the national elections to General Courts which took place on December 20, 2015 it became obvious that actually two-party system existing throughout the most part of the post-Franco period in Spain consigned to the past. It was succeeded by four-party system that excessively complicates process of formation of the stable government. In the practical plane there is a question of need to make changes into the existing Constitution of Spain (country federalization, fixing in the Fundamental law of the new civil and political rights and freedoms, revision of bases of an electoral system, reform of the Senate, etc.). The Catalan nationalism / separatism and corruption in the top echelons of power are distinguished from the burning issues of modern Spain. In article the conclusion is drawn that Spain faces a responsible choice today, on what way to go: or to continue the inertial movement on the route offered by the Spanish conservatives or to decide on changes, to initiate something similar to «the second transit» for what can call the left forces.

Keywords: *Spain, constitution, democratic transit, nationalism, separatism, corruption, constitutional reform, economic crisis, foreign policy, European Union, king, General Courts, Senate.*

В массовом сознании россиян Испания традиционно ассоциируется с весьма благополучным государством, занимающим достойную нишу среди основных туристических направлений не только европейского, но и мирового уровня. На фоне внешней привлекательности этой страны, которая славится как природными красотами, так и историческими достопримечательностями, многие ее проблемы остаются вне поля зрения настроенного, прежде всего, на отдых и получение только положительных эмоций наблюдателя. Однако Испания – это не только и не просто «туристическая мекка». Это – сложное государственное образование, замысловатое переплетение проблемных узлов которого заслуживает тщательного и глубокого анализа [1].

Принятие в 1978 году ныне действующей Конституции Испании, которая рассматривалась правоведами, в том числе за пределами этой страны, как едва ли не образцовая для демократического общества конца XX века, стало своеобразным водоразделом между двумя Испаниями – прошлой, диктаторской, франкистской и новой, современной, социально ориентированной, демократической. К тому времени в основном остался позади сложный и противоречивый период «демократического транзита» от авторитарной модели государственного устройства, обеспечивавшей всевластие диктатора Франко на протяжении без малого четырех десятилетий, к новой системе, основанной на принципах представительной демократии.

Несколько «транзитных» лет вошли в историю Испании как годы напряженной политической борьбы и весьма непростого маневрирования, в котором активно участвовали самые различные силы – от крайне левых до крайне правых (т. н. франкистского бункера), нескончаемых дискуссий на самых разных уровнях, массовых выступлений граждан, брожения в армии и порожденной сочетанием всех этих и многих других факторов социально-политической нестабильности [2].

Тем не менее, как отмечает Фелипе Гонсалес, активный участник указанных процессов в качестве генерального секретаря ИСРП, тогда «мы знали, где находимся и чего хотим» [9].

В результате проявленных лидерами основных политических партий Испании, ведущими профсоюзами страны, другими массовыми общественными организациями, видными интеллектуалами, прагматичной частью руководства вооруженных сил доброй воли и от-

ветственности за будущее страны были найдены компромиссные развязки по целому ряду казавшихся неразрешимыми проблем, что создало необходимые условия для стабильного развития Испании на протяжении трех последующих десятилетий. Весьма позитивную роль в этих процессах сыграл молодой испанский король Хуан Карлос I, сумевший тем самым существенно поднять престиж в обществе незадолго до этого восстановленного института конституционной монархии, а самому избавиться от неприемлемого в условиях демократии клейма «наследника Франко».

Тем не менее, как учит жизнь, даже самые прочные конструкции, представляющиеся незыблемыми, со временем дают трещины и нуждаются, если и не в полной замене, то, по крайней мере, в обновлении, порой существенном. К политике эта констатация относится самым непосредственным образом.

Накапливавшиеся с годами в испанском обществе проблемы рельефно проявились в период финансово-экономического кризиса, обрушившегося на развитые капиталистические страны в 2008 году, и последовавшей за ним многолетней депрессии, последствия которой многие европейские государства не преодолели до сих пор. Испания оказалась в числе тех стран, по которым кризисный каток прошелся особенно сильно. Драматический рост безработицы, уровень которой в «пиковые» периоды вплотную приближался к угрожающей цифре в 30 % трудоспособного населения, а среди молодежи достигал 50 %; коллапс целых отраслей экономики, прежде всего строительной, которая долгое время была одним из основных драйверов экономического роста страны; нестабильность финансовой системы, находившейся в шаге от пропасти, падение в которую могло обернуться крахом ряда системообразующих испанских банков, и т.д. привели к существенному снижению жизненного уровня населения, ипотечному кризису, породившему крайне болезненную проблему насильственного выселения жильцов из до конца не выкупленных ими квартир, «девальвации» заработной платы, ненадежности занятости, когда человек в любой момент мог лишиться своей работы, увеличению возраста выхода на пенсию. Однако чисто экономические последствия кризиса, которые население ощутило на себе в первую очередь, оказались лишь видимой частью огромного проблемного айсберга, большая часть которого оставалась до поры до времени скрытой под «толщей воды» и проявлялась постепенно, по мере того, как симптомы деградации и износа политической системы, возникшей по итогам «демократического транзита», становились все более заметными.

В одну из острейших проблем современной Испании превратился за эти годы каталонский национализм [7; 8]. Хотя каталанизм (*catalanismo*), как выражение стремления жителей Каталонии к большей политической, экономической, культурной, лингвистической и т. д. автономии от Испании, зародился более века назад, в начале XXI века это направление общественно-политической мысли перешло на принципиально новый уровень, став идейной основой политики отделения Каталонии от Испании и создания независимого каталонского государства [4]. Тема каталонского сепаратизма требует самостоятельного глубокого исследования и не является предметом настоящей статьи. Поэтому ограничимся констатацией, что процесс суверенизации Каталонии, запущенный находящимися у власти в этом автономном сообществе националистическими силами, будет в среднесрочной перспективе оставаться едва ли не наиболее существенным фактором внутренней политики Испании, во многом определяющим уровень стабильности в стране [5].

Хотя все основные политические силы Испании высказываются против отделения Каталонии, их понимание тактической линии, которой следует придерживаться сторонникам сохранения целостности Испании в этих условиях, существенно расходится. «Народная партия» (НП) однозначно выступает против того, чтобы Мадрид позволил себе хотя бы малейшие уступки каталонским сепаратистам. Противники НП критикуют эту партию за излишний, на их взгляд, консерватизм в этом вопросе, употребляя для характеристики такой линии термин «неподвижность» (*inmovilismo*). Хотя несколько более гибко на словах, но в принципе в том же духе высказываются по этому вопросу лидеры партии «Граждане», нового явления на партийно-политической карте современной Испании.

Более замысловатую позицию занимает партия «Подemos» («Мы можем»), выросшая из т. н. социальных антикапиталистических движений, возникших на волне экономического кризиса. Оседлав политическое пространство левее ИСРП, которое на протяжении все-

го постфранкистского периода было вотчиной «Объединенных левых», «Подemos», дабы не проиграть идеологическую борьбу своим конкурентам, высказывается за право каталонцев на самостоятельное принятие решения об отделении, которое может быть оформлено результатами референдума. При этом сама партия сессии Каталонии на данном этапе не поддерживает.

И, наконец, ИСРП. Эта партия однозначно привязывает каталонский вопрос к необходимости изменения действующей конституции Испании путем федерализации страны [3]. По логике социалистов, предоставление Каталонии больших прав в рамках дальнейшей децентрализации Испании, закрепленных в обновленной конституции страны, может сбить поднявшуюся волну сепаратизма как в этом автономном сообществе, так и в других проблемных в этом плане регионах, таких как Страна Басков (прежде всего), а также — теоретически — Галисия, Андалусия, Канарские острова и т. д.

Вопрос о внесении целого пакета изменений в действующую конституцию Испании (помимо федерализации страны, речь также может идти о закреплении в Основном законе новых гражданских и политических прав и свобод, признании в качестве фундаментальных социальных прав граждан, пересмотре основ избирательной системы, реформе Сената и т. д.) может стать тем фактором, который либо объединит политические силы страны, а в более широком плане — значительную часть общества, либо создаст новые непроходимые преграды на пути достижения взаимопонимания между различными сегментами испанского социума. Как заметил в этой связи известный испанский журналист, многолетний директор влиятельной, близкой к соцпартии газеты «Эль Паис» Х. Л. Себриан: «Единственный сегодня способ защитить Конституцию — ее реформировать» [10].

Но так в Испании считают далеко не все. Консерваторы придерживаются прямо противоположной точки зрения. Они исходят из того, что «вскрытие» Конституции, являющейся легальной основой современной Испании, откроет «ящик Пандоры», после чего существующая структура власти в стране просто может начать рассыпаться. Их оппоненты на это замечают, что если предшествующее поколение политиков оказалось способным в гораздо более сложных условиях «транзита» выработать «с нуля» текст Конституции, то разве сегодня, когда испанской демократии уже не один десяток лет, новая генерация политических лидеров не способна согласовать общеприемлемые поправки к ней? Пока этот спор больше напоминает разговор двух глухих. Ясно, что дискуссии относительно реформирования Конституции будут продолжаться, оставаясь одним из центральных элементов общеиспанских дебатов между оппонировавшими друг другу сторонами в ближайшем будущем.

Следующий важный вопрос — как будет выглядеть расклад политических сил Испании в предстоящий период. После состоявшихся 20 декабря 2015 года общенациональных выборов в Генеральные кортесы стало вполне очевидно, что существовавшая на протяжении большей части постфранкистского периода фактически двухпартийная система в Испании ушла в прошлое. На смену ей пришла четырехпартийная система, в рамках которой партии «Граждане» и «Подemos» могут рассматриваться на данном этапе в качестве «младших партнеров» в различных по составу правительственных коалициях, наподобие «Свободных демократов» и «Христианско-социального союза» в Германии. Новая конфигурация на партийно-политическом поле Испании будет создавать, во всяком случае на первом этапе, немало проблем при формировании правительственных коалиций. И ИСРП, и «Народная партия», которые прежде в большинстве случаев имели абсолютное большинство в кортесах, привыкли править единолично, без оглядки на необходимость поиска компромиссов со своими возможными партнерами или попутчиками. Кстати, нежеланием вести какой-либо диалог с оппонентами отличалось правительство М. Рахоя, что привело к образованию вокруг «Народной партии» зоны политической изоляции. Теперь ситуация кардинально изменилась. Как отметил в этой связи Фелипе Гонсалес, «образовался парламент на итальянский манер, но без итальянцев, чтобы им управлять». «Нужно понять новую реальность, — продолжает социалистический гуру, — которая требует диалога и соглашений» [9].

Другой вопрос — смирятся ли «Граждане» и «Подemos» с ролью ведомых? Не захотят ли они в перспективе отодвинуть и социалистов, и «народников» на второй план? Во всяком случае, такие устремления им сегодня присущи, и лидеры обоих этих «восходящих» формирований свои амбиции не скрывают. Политической Испании сегодня, как никогда прежде,

нужна культура компромиссов. Без нее страна вполне может вступить в длительный период нестабильности, сопряженной с периодически возникающим «вакуумом власти».

В подобной ситуации роль своего рода балансира мог бы взять на себя король Фелипе VI. Видно, что он старается действовать в этом направлении. Однако его усилиям препятствует явно пошатнувшийся в последние годы престиж испанской монархии. Скандалы, в которых оказались замешанными как бывший король Хуан Карлос, так и его дочь, сестра нынешнего монарха, инфанта Кристина и особенно ее муж Иньяки Урдангарин, бьют по самим основам института королевской власти, подпитывая рост республиканских настроений в стране. Кроме того, актуальным становится вопрос о внесении законодательных изменений в порядок престолонаследия, связанных с уравниванием в правах наследников мужского и женского пола. Для этого потребуется проведение референдума с последующим роспуском кортесов. В условиях возможной политической нестабильности концентрация излишнего внимания общества на чувствительных вопросах испанской монархии, которые, однако, весьма далеки от трудностей повседневной жизни простых людей с улицы, потенциально может подогревать протестные антимонархические настроения.

Крайне болезненной темой современной Испании остается коррупция, которая по классической схеме напрямую связана с властью [6]. «Чемпионами» по коррупционным скандалам, как правило, являются представители правящих партий как на национальном, так и на региональном уровнях. Поскольку в последние годы власть и в Мадриде, и в большинстве автономных сообществ и провинций находилась в руках «Народной партии», консерваторы в рамках этого негласного «соревнования» явно обходят своих извечных политических соперников социалистов. Последним резонансным событием стала отставка в феврале 2016 года руководителя Мадридского отделения «Народной партии» Эсперансы Агирре, являвшейся одним из наиболее влиятельных политиков в стане «народников», из-за коррупционных скандалов, в которых оказались замешанными ее ближайшие соратники и подчиненные.

В звучное и масштабное разбирательство в Каталонии вылилось обвинение в коррупции, выдвинутое против Жорди Пужоля, известного консервативно-националистического политика, возглавлявшего местное правительство Женералитат в течение без малого тридцати лет, и его сына. Десятилетиями умело создававшийся вокруг Пужоля ореол одного из столпов каталонского национализма разом рассеялся. Произошло низвержение кумира с политического поста, нанесшее одновременно ощутимый ущерб позициям того течения в каталонском национализме, которое он олицетворял. Неспособность политиков из правящих партий пройти проверку искушением коррупции активно используется новыми оппозиционными силами в стране как доказательство того, что «старые» партии себя изжили и что страна срочно нуждается в демократическом обновлении.

В Испании все активнее в последнее время ведутся дискуссии о роли и месте страны в современном мире. Пока субъектами подобных «мозговых атак» являются в основном ученые, специалисты-международники и прочие интеллектуалы, стремящиеся понять, получает ли Испания какую-либо компенсацию за свою маловыразительную внешнюю политику и в целом за свой «низкий профиль» (то, что по-английски выражается словами *low profile*) на мировой арене. Многие в этой связи вспоминают, что в первые постфранкистские годы Испания была, образно говоря, на виду и на слуху в мировых новостях. Теперь же о ней больше сообщается в новостных разделах о футболе или происшествиях, нежели в политических сводках. Конечно, все перипетии процесса суверенизации Каталонии не остаются незамеченными за рубежами Испании, но такая информация накладывает больше негативный, чем позитивный оттенок на имидж страны.

Характерно, что тема внешней политики Испании и в целом анализ современных международных отношений «блестяще» отсутствовали в ходе последней предвыборной кампании в кортесы. Раньше такого пренебрежения к мировой политике никогда не замечалось. Это особенно странно и необычно для традиционно небезразличной Испании, тем более на фоне тех сложных и противоречивых процессов, которые сегодня переживает не только Европа, но, по сути, весь мир. По меткому выражению Ф. Гонсалеса, «Испания становится незаметной в машинном зале Евросоюза» [9], то есть, иными словами, она фактически устраняется от твердого и последовательного отстаивания своих интересов в процессе выработки принимаемых Евросоюзом решений, ограничиваясь ролью заурядного исполнителя чужой

воли. Многие в Испании считают, что такое положение вещей унижительно для страны и выступают за то, чтобы Мадрид возвратил себе статус равного партнера в многоголосом хоре Европейского союза, с которым Испания делит свой суверенитет, но вовсе не ангажировалась передать его полностью брюссельским структурам.

Одновременно налицо тенденция все более плотного закрепления Испании на позициях привилегированного военного партнера США в Юго-Западной Европе. Процесс этот развивается постепенно, пошагово, без сильно заметных наблюдателю скачков, но при этом вполне последовательно. Создается впечатление, что Испания, по сути дела, возвратилась к исходному положению, существовавшему в период франкизма, когда на территории страны были созданы в 50-е годы прошлого века американские военные базы (формально двойного использования). Единственная разница в том, что прежде тема американского военного присутствия на испанской земле была серьезным раздражителем в двусторонних испано-американских отношениях и важным фактором внутренней политики, а ныне этот вектор не воспринимается общественностью страны как вопрос первостепенной важности.

Тем не менее состояние некоей отстраненности испанского общества от внешнеполитической проблематики является явно неестественным. Такая страна, как Испания, не может долго оставаться в стороне от общеевропейских и общемировых процессов и рано или поздно обречена начать на них реагировать более активно, сообразно ее весу и позициям на мировой арене, а также ее вековым традициям.

Обозначенными в настоящей статье проблемами, естественно, не исчерпывается сложный «пазл» современной испанской действительности. Мы выделили, на наш взгляд, основные, наиболее тугие узлы, некоторые из которых предстоит распутывать не один год. Страна сегодня в очередной раз в своей истории стоит перед ответственным выбором — по какому пути идти: либо продолжить движение по маршруту, предлагаемому испанскими консерваторами, который не предусматривает резких виражей, связанных с проведением структурных трансформаций, либо решиться на перемены, пойти курсом реформ, инициировать нечто подобное «второму транзиту», к чему могут призвать левые силы, если, конечно, будут в состоянии согласовать долговременный общий проект. А, возможно, выбор будет сделан в пользу срединного варианта — эволюционных реформ, проведение которых будет обусловлено достижением по ним общенационального консенсуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникеева Н. Е.* Актуальные проблемы Испании // Вестник МГИМО-Университета. М.: МГИМО-Университет, 2014. № 6 (39). С.138–143.
2. *Орлов А. А.* Единая и неделимая родина всех испанцев // Международная жизнь. 1998. № 7. С. 54–60.
3. *Орлов А. А.* Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель-Observer. 2016. № 1 (312). С. 92–102.
4. *Орлов А. А.* Национализм в Каталонии — фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. 2010. № 11 (250). С.108–120.
5. *Орлов А. А.* Проблема сепаратизма на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель-Observer. 2015. № 1 (300). С. 67–80.
6. *Орлов А. А., Орлова Е. В.* Испанская юстиция: политика, коррупция, право // Обозреватель-Observer. 2014. № 1 (288). С. 91–102.
7. *Попов И. В.* Сложный выбор Каталонии // Международная жизнь. 2015. № 11. С. 27–42.
8. *Хенкин С. М.* Каталония: националисты усиливают позиции // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С.172–185.
9. [Электронный ресурс]. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/01/27/actualidad/1453925502_689607.html
10. [Электронный ресурс]. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/02/10/actualidad/1455110752_831528.html